

(Вестерос - Утёс Кастерли)

Когда Герион вернулся домой после нескольких лет отсутствия, ожидалось, что люди из его семьи будут шокированы, увидев его. Они знали о его экспедиции, подаренной ему Тайвином, и думали, что он вместе со своей командой навсегда затерялся в проклятом разрушенном городе Валирии. Многие из его родни даже считали его призрак или мумией, выдававшим себя за него, чтобы получить доступ к богатствам Ланнистеров для собственной выгоды. Они не могли поверить, что Герион Ланнистер вернулся после того, как выдал себя за мертвого или потерял рассудок, что сама смерть была бы милосердием.

Если бы Мол не нашел его, Герион не сомневался, что они были бы правы.

Добравшись до замка, он первым делом отправился к Джой. Будь проклят его брат Тайвин. Будь проклят протокол и все это лошадиное дерьмо. Сам Тайвин принимал их только тогда, когда все должны были сосредоточиться на нем, но игнорировал или находил способ игнорировать, если это не касалось старого льва. Он говорил о том, как важно быть сильным Ланнистером, делать то, что лучше для их Дома, а слабость, какой бы маленькой она ни была, не допускается.

Если бы это было хоть в малой степени правдой, Герион знал, что Тайвин не женился бы на Джоанне и уж тем более не любил бы ее так, как любил.

Сама Джой была рада его видеть. Для нее Герион был таким же, каким она его помнила. Если бы она увидела его несколькими неделями раньше, он был бы неузнаваем. За время, проведенное в этом проклятом городе, его доспехи и одежда потрепались и развалились. Мужчина похудел, учитывая то, что его разум сделал, чтобы жить за счет земли, даже если он не помнил большую часть этого. Его тело немного похудело, прежде чем он попробовал еду в Эссосе, когда его снабдили жрецы Р'хлора, и в довершение всего Ланнистер отрастил длинную золотистую бороду, доходившую ему до шеи.

Но Джой поняла, что это он, как только увидела его. Шок овладел девочкой, и она бросилась к нему с криком "Отец!", а затем крепко обняла его. Без сомнения, его ребенок знал, что он ее отец, и это был настоящий товар. Что касается Гериона, то за несколько лет, прошедших после его отъезда, девочка, которую он знал, сильно повзрослела. Она все еще была ребенком и невинной во всем, как он помнил до отъезда в Валерию. Но теперь она немного подросла: ее рост, который когда-то был до колена, стал до бедра, и в один прекрасный день она превратится в прекрасную женщину, ради женитьбы на которой любой мужчина готов развязать войну.

При условии, что они смогут обойти чрезмерно заботливого отца по имени Герион Ланнистер.

"Ты была хорошей девочкой, пока меня не было, Джой?" - спросил Герион, и Джой кивнула, не отпуская его.

"Дядя Тайвин и дядя Кеван сказали, что тебя долго не будет во время твоего путешествия. Что

я больше никогда тебя не увижу. Но я знала, что ты вернешься домой. Я верила, что ты вернешься, несмотря ни на что", - сказала Джой, и Герион сдержал желание нахмуриться.

"К сожалению, они почти оказались правы. Но я верю, что твоя вера в мое возвращение была услышана богами, и они сочли нужным исполнить желание твоего сердца. Что касается твоих дядей, то мы скоро поговорим, Джой. Громкие слова. Слова, которые леди Кастерли Рок не должна слышать, поэтому мне нужно, чтобы ты оставалась в своей комнате до моего возвращения. Ты поняла?" - сказал Герион, и Джой кивнула.

"Это похоже на то, как дядя Тайвин кричал на моего кузена Джейми в тот раз, когда его поймали, когда он прыгал с высокого хребта в воду?" - спросила Джой, услышав рассказ о своем кузене, который теперь охраняет короля.

"Да. Хотя это может быть и хуже. Поэтому я не хочу, чтобы ты слышала громкие звуки из Солара твоего дяди, когда я с ними разговариваю", - сказал Герион, и на лице Джой появилось выражение понимания, после чего она быстро кивнула.

Поцеловав свою девочку в лоб и проводив ее взглядом, Герион Ланнистер вошел прямо в солар Тайвина, даже не потрудившись постучать. Тайвин, конечно, либо ожидал этого, либо ему было все равно, поскольку он заставил человека ждать. Что было иронично, поскольку Тайвин в прошлом много раз поступал так со всеми остальными, когда находился в своем солярии, будь то тот, что был у него в бытность Десницей короля, или этот, когда он был главой дома Ланнистеров.

"Ты заставил меня ждать", - прокомментировал Тайвин тоном ругани и предупреждения.

"И? Ты так поступаешь со всеми остальными, когда тебя зовут в твое Соляриум. Я должен знать, ведь ты делал это со мной чаще других, не считая Тириона", - возразил Герион, и Тайвин нахмурился, поскольку это было правдой.

"Я глава этого Дома. У меня есть право и власть заставить тебя ждать, если я так решил", - возразил Тайвин, и Герион зарычал.

"Ты - тугодум, который не может смириться с тем, что кто-то вокруг него имеет больше контроля над собственной жизнью, когда они идут против твоих желаний, какими бы незначительными они ни были. Где Кеван? Я наполовину ожидал, что он придет и обделается, увидев меня живым", - заметил Герион, и глаза Тайвина опасно сузились на мгновение, прежде чем он посмотрел на меч, пристегнутый к поясу Ланнистера.

"У него были дела в Ланниспорте, которые требовали его внимания. Я так понимаю, вы хотите, чтобы я выполнил нашу сделку относительно вашей дочери", - заметил Тайвин, и Герион кивнул.

"Учитывая тот ад, через который я прошел в этом убогом месте, и я вернул родовой меч Дома

Ланнистеров? Ты чертовски прав!" - сказал Герион, а Тайвин выглядел так, словно кто-то нассал ему в вино.

С одной стороны, он договорился с Герионом, что тот будет относиться к бастардной дочери его брата как к члену Дома Ланнистеров, несмотря на то, что она была Хиллом. Мало того, он также согласился узаконить девочку, если Герион вернется из Валерии с Ярким Рыком в руках. Тайвин не ожидал, что Гериону удастся это сделать, а тем более вернуться живым из экспедиции. Многие пытались узнать секреты потерянной Империи после гибели, поглотившей ее, но их больше не видели и не слышали. Когда Тайвин договаривался с Герионом, он был уверен, что его брат не вернется из путешествия. Поэтому, хотя Тайвин и был обязан выполнить соглашение, но только в том случае, если Герион вернется живым и с наградой. Тайвин не ожидал, что его брат преуспееет в экспедиции, и поставил старого льва в крайне неудобное положение.

"Ты выполнил свою сделку. И я выполню свою", - ответил Тайвин, хотя было видно, что он очень не хочет выполнять условия сделки.

"Хорошо. Я боялся, что мы начнем кричать и все пойдет по нарастающей", - сказал Герион, и Тайвин на мгновение замолчал.

"Мы все еще можем", - наконец сказал Тайвин, и Герион выглядел озадаченным.

"Что ты имеешь в виду?" - недоверчиво спросил Герион.

"Поскольку Джой узаконена, мне нужно время, чтобы спланировать ее будущее замужество и будущего мужа", - сказал Тайвин, и Герион нахмурился.

"Она ребенок", - сказал Герион, и Тайвина это ничуть не волновало.

"К чему ты клонишь? Она не будет им вечно. Сейчас самое время решить, кто обладает наибольшим потенциалом для того, чтобы подчинить свой Дом нашему контролю через Радость", - спокойно сказал Тайвин, словно говорил о чем-то, с чем можно торговаться.

"Не тебе решать это, Тайвин", - возразил Герион, сузив глаза Тайвина.

"Я - глава Дома Ланнистеров. Джой скоро станет Ланнистером. Ее будущее - моя забота", - ответил Тайвин, и Герион сжал руки и зубы.

"Да, она станет Ланнистером. Но прежде всего она моя дочь. Поэтому последнее слово в вопросах будущего Джой принадлежит мне. Не ты", - твердо сказал Герион, и Тайвину явно не понравилось, что ему бросили вызов.

"Если ты так считаешь, мы можем отказаться от возможности узаконить ее прямо сейчас. Как

Хилл, она не будет поставлена в такую ситуацию", - возразил Тайвин, при этом Герион выглядел все более разочарованным.

"Я вижу, что ты провалил свою глупую маленькую игру, Тайвин. Ты не хочешь узаконить Джой, но раз я сделал то, что ты считаешь невозможным, сделка будет соблюдена. В то же время, ты ставишь меня в положение, когда будущее Джой будет под твоим контролем, как и все остальное в этом проклятом Доме, без права на альтернативу. Даже несмотря на то, что я ее отец! В результате ты надеешься, даже делаешь ставку, что я передумаю узаконивать Джой, и она останется Хиллом, а не Ланнистером, а ты все равно получишь Светлый Рык", - сказал Герион, но Тайвин ничего не ответил, поскольку отрицать это было бы бессмысленно.

По правде говоря, Тайвин надеялся, что Герион отступит. Даже если он не отступит, старый лев планировал использовать Джой, несмотря на то, что, по его мнению, Дому Ланнистеров будет невыгодно иметь в своем Доме узаконенного бастарда. В любом случае, Тайвин надеялся так или иначе использовать Джой в своих интересах, чтобы сделать Дом Ланнистеров сильнее, независимо от того, будет Герион в жизни девушки или нет.

"Итак? Что ты будешь делать?" - спросил Тайвин, пока Герион обдумывал варианты.

"Я хочу, чтобы Джой стала Ланнистером. Я поклялся Старым и Новым Богам, что сделаю ее своей дочерью по имени, несмотря ни на что, если они проявят ко мне милосердие. Я не нарушу эту клятву. Но я не позволю тебе использовать ее в своих играх, Тайвин", - сказал Герион, и Тайвин нахмурился.

"Ты не можешь получить и то, и другое, Герион", - сказал Тайвин, и Герион ухмыльнулся.

"А разве я не могу, Тайвин? Она твоя дочь по крови? Нет. Она моя! Мое дитя! Моя дочь! И как моя дочь, все возможные предложения о замужестве решаются через меня. Не ты. Я! Ты - глава дома Ланнистеров Тайвин. Я принимаю это. Но Джой - мой ребенок. Моя кровь. Ты не можешь одобрить ни одного подобного предложения о браке с другим Домом, пока я не одобрю его. Ты знаешь это так же хорошо, как и я", - ответил Герион, и Тайвин стал выглядеть чуть более расстроенным, что означало, что старый лев внутренне кипит на него.

"Осторожнее, Герион. Как глава дома Ланнистеров, я могу сделать твою жизнь очень несчастной", - предупредил Тайвин, а Герион ухмыльнулся еще шире.

"Как? Ты уже забыл, Тайвин? Я был в Валерии. Я попал в место, которое долгие годы было настоящим адом. Твои неудовольствия и наказания не могут сравниться с тем ужасным городом. Ты не знаешь, через какие глубины мне пришлось пройти, чтобы остаться в живых. Я и сам не помню и половины, но я знаю, что был потерян и заперт в этой тьме, которая должна была поглотить меня в первую же луну пребывания там. Поэтому я предлагаю тебе приберечь свои угрозы для кого-то более достойного", - сказал Герион, и Тайвин стал выглядеть еще более раздраженным.

"Я все еще могу отказать Джой в легитимации", - пригрозил Тайвин, надеясь удержать брата от

слишком смелых действий.

"Давай. Откажи ей в праве быть Ланнистером. Я пойду через твою голову и обращусь к самому королю, чтобы он придал этому официальный статус. Я даже расскажу королю, как великий Тайвин Ланнистер отказался от нашей сделки, которая привела все в движение. Уверен, ему будет чертовски смешно, что ты отказался от нашей сделки, потому что я решил быть более отцом своему ребенку, чем ты всем троим своим", - злобно сказал Герион, наслаждаясь тем, как Тайвин в считанные секунды готов выйти из себя из-за этого замечания.

Неудивительно, ведь Тайвин никогда не был отцом своим детям и видел в них лишь средство для достижения собственных целей. Джейми должен был стать его наследником, который однажды станет таким же сильным и безжалостным, как и сам Тайвин, и будет править домом Ланнистеров железным кулаком. Серсея должна была стать средством околдовать какого-нибудь могущественного лорда или, по честолюбивому замыслу Тайвина, принца-барда, пока Безумный король не отменил эту идею. После этого Тайвин остановился на наследнике могущественного Дома, которым, по счастливой случайности, оказался Роберт, когда произошло восстание. Когда Роберт выиграл войну, именно Джон Аррен сделал предложение о браке, которое Тайвин принял, поскольку оно связывало его Дом с новой королевской линией.

А что касается его младшего сына Тириона? Чувства старого льва к молодому человеку были известны всем в доме Ланнистеров и за его пределами. У него не было никаких планов на Тириона. Никаких. Ни женитьбы на представительнице влиятельного дома. Никаких властных постов, с которых его сын мог бы командовать. Тирион должен был стать запасным вариантом Джейми в правлении Домом Ланнистеров и, скорее всего, стать тем, кем Кеван был для Тайвина сейчас в плане положения.

При условии, что Тайвин не отречется от Тириона перед смертью. Герион подозревал, что Тайвин сделает это в качестве последнего акта против своего сына за невольное убийство Джоанны во время родов.

"Тебе очень повезло, что ты мой брат, Герион. Если бы это был кто-то другой, я бы увидел тебя мертвым в этой самой комнате", - сказал Тайвин смертельно холодным тоном.

"Хорошо, что я твой брат. В конце концов, даже великий Тайвин Ланнистер не застрахован от проклятия и клейма убийцы рода. Это плохо отразится на его потомках и династии, которую он хочет сохранить на тысячу лет", - с ухмылкой прокомментировал Герион, которому нравилось, как Тайвин злобно смотрит на него за это, не имея сил остановить ухмылку.

"Убирайся", - приказал Тайвин, поскольку он мог так сильно насолить своему брату.

"Славно", - холодно ответил Герион и пошел к двери, но потом остановился и оглянулся на брата.

"Прежде чем я уйду, есть кое-что, чем я считаю нужным поделиться между нами, Тайвин. Это то, что я узнал о нашем Доме, когда возвращался домой из Волантиса. Ты можешь считать, что

Дома Ланнистеров боятся во всех Семи Королевствах. Но на самом деле это не так. Боятся только тебя, и ты не будешь жить вечно. В день вашей смерти весь Вестерос будет праздновать ваш конец, и никто не будет оплакивать вас. Даже родные. Мне почти стыдно признаться, что я не буду скучать по тебе в день окончания твоей жизни. Возможно, я не буду оплакивать собственного брата в день его смерти. Я говорю "почти" потому, что ты не считаешь меня семьей. И не только я. То же самое с Кеваном. Для Дженны. Даже наши дети. Твои собственные дети, если уж на то пошло. Ты рассматриваешь всех в нашем Доме как инструменты. Пешки для игры престолов. Если мы не представляем ценности, ты отбрасываешь нас в сторону. Если позже ты узнаешь, что мы представляем ценность, ты улыбаешься и произносишь пустые извинения, пытаешься убедить нас делать за тебя твою работу. Может, мы и кровная семья, Тайвин, но ты не испытываешь к нам той любви, которую должен испытывать к семье. Это станет твоей погибелью", - заметил Герион и вышел из комнаты, а Тайвин даже после закрытия двери смотрел на нее.

(Север - Винтерфелл)

Прошло довольно много времени с тех пор, как Джон пропал. Прошло немало времени с тех пор, как поисковые отряды были отозваны. Лорду Старку было тяжело осознавать, что ребенок, которого он вырастил, сын его сестры, исчез с Севера. Исчез из его жизни. Исчез, возможно, самым худшим образом, хотя Нед молился Старым Богам, чтобы это был не самый худший из возможных способов. Но все равно, это было тяжело для него. Тяжело для его детей. Его заложник Теон Грейджой. Холодность, порожденная им, на какое-то время стала тяжелой и для его жены, что было правом Неда, учитывая, что именно она стала причиной отъезда Джона.

Но спустя столько времени холодность внутри него растаяла, и он больше не мог сердиться или злиться на мир или на свою жену. Это было неподобающе для Старка и начальника Севера. Нед вскоре понял, что его действия причиняют боль его детям, и ему хватило одного взгляда на их лица, чтобы осознать, насколько все стало плохо и что нужно все исправить.

В конце концов, он снова разделил свою постель с Кэт. Он пытался вновь разжечь в ней теплоту, которую они пытались создать друг для друга во время брака. Поначалу это было трудно, учитывая болезненную тему, касающуюся Джона. Даже сейчас Нед знал, что в глубине души женщина была рада тому, что Джон покинул Север и Винтерфелл. Опасения женщины, что Джон узурпирует у Робба его место в Винтерфелле, были совершенно неуместны, и он говорил ей об этом снова и снова. Даже мысль о том, что Джон может принять Черных и присоединиться к Дозору, не успокоила женщину. Она считала, что Джон нарушит свои клятвы, вернется в Винтерфелл, отберет его у Робба и, чтобы сохранить его, разорвет Север на части.

Тем не менее, ради блага Севера, своего дома и воспитания детей сильными, Нед отодвинул негативные аспекты, связанные с упоминанием Джона, на второй план. Он сосредоточился на том, чтобы сделать счастливыми свою жену и детей и при этом быть достойным лордом и правителем Севера. В результате налаживания отношений с женой она забеременела и родила их младшего ребенка Брандона. Неду было приятно осознавать, что из его чресел произрастает такое изобилие детей, поскольку в глубине души он желал иметь много детей, которых можно любить. Учитывая то, что случилось с его собственной семьей, идея иметь слишком мало детей или вообще не иметь их была для него неприемлема.

Именно поэтому потеря Джона была для него столь сокрушительной.

"Лорд Старк, сообщение из столицы. Это от короля", - сказал мейстер Лювин, передавая ему свиток во дворе, наблюдая за тем, как Робб и Теон сражаются с сиром Родриком.

"Послание от короля? В последний раз он прислал весточку, когда Грейджои восстали против короны", - сказала Кэт, укутывая младенца в толстые меховые одеяла и прижимая его к себе.

"Я сомневаюсь, что это что-то подобное, леди Старк. В королевстве уже некоторое время царит мир после неудачного восстания, и никто не бросит вызов королю Роберту после такой победы", - сказал мейстер Лювин, а Нед не был в этом уверен, принимая от старца запечатанный пергамент.

За пределами Семи Королевств есть вещи и похуже кальмаров".

Читая свиток, Нед побелел лицом. Внезапный страх охватил его, когда он прочитал послание и испугался, что оно означает. Слегка пошатываясь, он передал послание Лювину, чтобы тот прочитал, и на лице этого образованного человека отразилось потрясение, такое же, как у Неда.

"Это не может быть правдой. Они не жили больше века", - сказал мейстер Лювин, а Нед кивнул, но даже если в послании говорилось, что драконы вернулись, не это беспокоило начальника Севера.

Волновало то, кто вернул их к жизни.

Нед, мерзкие драконьи отродья оживили трех драконов в Эссосе. Возможный Таргариен, которого мы упустили во время восстания. Скорее всего, бастард, но тот, кто может пойти на Семь Королевств и претендовать на Железный трон, если попытается. Кто-то по имени Мол. Это может быть Визерис в прикрытии, несмотря на то, что говорит мне Паук. К счастью, он направляется дальше на восток, несомненно, чтобы нарастить силы и сделать своих драконов сильными.

Будьте готовы.

-Король Роберт Баратеон

Это Джон. Не знаю, откуда я знаю, что это он, но я знаю, что это не Визерис. Каким-то образом Джон узнал наследие своего отца и теперь принимает его", - с тревогой подумал Нед, глядя вдаль.

И на краткий миг ему показалось, что сестра смотрит на него знающими, пронзительными глазами, на которые способна только она. Это были знающие глаза. Глаза, которые говорили

ему, что однажды Джон вернется, чтобы получить от него ответы. Ответы, которые он не хотел давать ни Джону, ни кому бы то ни было. Ответы, которые он боялся дать Джону или кому бы то ни было, поскольку не знал, какой будет реакция всех вовлеченных сторон, если правда станет известна.

Обещай мне, Нед. Пообещай мне!

"Пройдет не так много времени, прежде чем об этом узнают все Семь Королевств. Такое нельзя держать в секрете вечно. Возможно, в будущем нас ждет новая война", - сказал мейстер Лювин, а Нед лишь коротко кивнул ему, зная, что скоро об этом узнают другие могущественные дома, такие как Тиреллы, Мартеллы и Ланнистеры.

Когда придет время, драконы прилетят сюда, и это будет не очень приятно.

"Мы должны подготовиться к неизбежному. Пошлите ворона ко всем северным лордам. Я должен созвать собрание, чтобы они подготовились к тому, что однажды придет за нами", - сказал Нед, видя обеспокоенный взгляд жены и прижимая к себе ребенка.

"Что придет, Нед?" - спросила Кэт, и Нед испустил долгий вздох.

"Гнев дракона. Драконье презрение. Месть дракона", - ответил Нед, зная, кто из драконов придет и что еще будет обрушено на тех, кто пытался уничтожить дом Таргариенов.

Долгожданное драконье правосудие.

(Эссос - Волантис - Окраина города)

"Я рад видеть, что ты вернулся. Я уже начал думать, что ты погиб в том проклятом городе", - сказал Ям Хотч Танит, пока Мол шел за шатер.

"И тебе лучше знать. Сомневаться в том, что дракон не выживет в месте рождения рода", - сказал Маул с ухмылкой Хозяина Чернил.

"Верно. Готов ли ты начать?" - спросил Ям Хотч Танит, и Маул кивнул.

"Я готов. Где ты хочешь, чтобы я лег?" - спросил Мол, прежде чем полностью раздеться, и Мастер чернил подвел его к месту, где начнется чернение.

"Когда мы начнем, может возникнуть небольшой дискомфорт. То, что будет потом, когда я буду наносить чернила на разные части твоего тела, будет гораздо хуже", - сказал Ям Хотч Танит, пока Мол ворчал.

"Чувство боли меня не волнует", - сказал Мол, прежде чем ему протянули небольшой, но толстый кусок дерева.

"Обычно я предлагаю это только позже или если работа ведется на всей руке или на больших участках тела, но, учитывая тип работы, которую я собираюсь выполнить, я счел разумным предложить это сейчас. Положите это между зубами и кусайте, когда боль станет слишком сильной. Поверь мне, тебе это понадобится", - предупредил Ям Хотч Танит, и Мол кивнул, прежде чем положить его в рот, как было велено.

Учитывая то, что этот человек собирался сделать с некоторыми его частями, Маул знал, что ему это точно понадобится. Что касается его драконов, то Маул доверил их на время жрецам в Храме Огня, к их радости, что им выпала такая честь. Сами драконы, похоже, тоже не возражали, поскольку комнаты у них были достаточно большие, чтобы они не чувствовали себя стесненными или тесными. Даже сейчас Мол мог говорить с ними через Силу, уверяя их, что он жив и с ним все в порядке. Когда они спросили его, где он находится, Мол просто ответил, что проходит через свою личную трансформацию, которая поможет ему еще больше стать похожим на дракона и умом, и телом, и духом.

Все, что требовалось за это, - боль. Много-много боли.

<http://tl.rulate.ru/book/84344/2703557>